

ФАРХАД ДЖАББАРОВ

Национальный музей истории Азербайджана НАНА

E-mail: farhadcabbarov@mail.ru

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ГЕНЕРАЛА
МАКСУДА АЛИХАНОВА**

Весной-летом 1905 г. в Нахчыванском уезде Эриванской губернии произошли кровавые столкновения, для подавления которых власти прибегли к чрезвычайным мерам. Для усмирения противоборствующих сторон в уезд был направлен генерал Максуд Алиханов. Ему были предоставлены чрезвычайные полномочия, благодаря которым за короткий период времени удалось восстановить спокойствие в крае. Однако действия М.Алиханова вызвали недовольство родокаменных сил, рассчитывавших на дальнейшую эскалацию конфликта. Против генерала началась настоятельная борьба, его стали обвинять в предвзятости и попусторстве убийствам мусульманами армян. В дальнейшем он был отозван из Нахчывана и переведен по службе в другие регионы Южного Кавказа. Однако именно деятельность генерала М. Алиханова в Нахчыване по обузданию террора и возвращению мира стала причиной организации на него покушений, последнее из которых завершилось убийством этого выдающегося полководца и умелого администратора. Часть публикуемых документов вводится в научный оборот впервые, в частности, обширный доклад М. Алиханова наместнику Кавказа о его деятельности в Нахчыване.

Ключевые слова: *межнациональные столкновения, армяно-азербайджанская резня 1905 г., Нахчыван, Эриванская губерния.*

В 1905 г. на Южном Кавказе произошли кровавые межнациональные столкновения, вызванные комплексом социально-экономических и этнополитических противоречий между армянами и азербайджанцами и усугубляемые Национальной политикой Российской империи. Охваченной столкновениям оказалась также Эриванская губерния, в особенности те её регионы, где армяне и азербайджанцы проживали смешанно. Наиболее ожесточенный характер конфликт приобрёл в Нахчыванском уезде губернии. В мае 1905 г. произошёл ряд убийств азербайджанцев, которые в условиях напряжённых отношений между двумя нациями стали поводом для взаимных нападений, сопровождавшихся убийствами, ранениями, поджогами домов и торговых лавок, грабежами [1, л. 8; 6, л. 69; 7, л. 205 об.].

В целях наведения порядка и прекращения межнациональных столкновений наместник Кавказа граф И.И.Воронцов-Дашков распорядился командировать «для восстановления спокойствия в Нахчыванском и Шарур-Даралазском уездах» начальника Ринского отряда генерал-майора Максуда Алиханова, в распоряжение которого поступали войска, как находившиеся там, так и вновь посылаемые [6, л. 72]. До своего назначения М.Алиханов был командирован в феврале 1905 г. в Озургетский, Кутаисский и Сигнахский уезды Кутаисской губернии и Кингиринский участок Батумской области на правах губернатора [2, с. 504]. М.Алиханов выехал в Нахчыван 16 мая. В тот же день в городе состоялось примирение,

сопровождавшееся процессией по Нахчывану с участием армянского и мусульманского духовенства [6, л. 72].

Прибыв в Нахчыван, генерал М.Алиханов обратился с воззванием к населению, где указал, что наместник поручил ему водворить порядок, и поэтому призвал жителей к миру, возврату захваченного имущества, оказанию содействия властям в обнаружении преступников. В то же время генерал обещал быть беспощадным ко всем фактам своеволия [8, л. 109-109 об.]. С приездом генерала М.Алиханова в Нахчыван ситуация в городе и уезде стала постепенно приходить в нормальное русло. Жёсткие меры, применяемые им в отношении обеих сторон, не только демонстрировали одинаковые отношения администратора к армянам и азербайджанцам, но и создавали в обществе уверенность, что любая попытка к беспорядкам будет твёрдо пресекаться, независимо от того, какая из наций примет к этому повод [6, лл. 162-169]. Сам М.Алиханов позднее признавал в письме наместнику, что, стараясь быть беспристрастным к сторонам конфликта, он иногда угадал армянам, «желая отнять у них всякую возможность видеть во мне (в М.Алиханове – Ф.Д.) только мусульманянина, способного склониться на сторону своих единоверцев». По его собственным словам, он, по указаниям армян, засадил до 40 старшин и других влиятельных лиц из азербайджанцев, причастных к беспорядкам или обвиняемых в допущении их. Указания же азербайджанцев на виновных из армян оставлял почти без последствий, арестовав лишь четверых. Для охраны армянских деревень им были даны военные команды от 15 до 20 человек каждая, а азербайджанским деревням – ни одного солдата [8, л. 111].

Однако вскоре генерал М.Алиханов понял, что его уступки благоприятствуют лидеру армянского революционного комитета в расширении антиправительственной деятельности в Нахчыване, и они пользуются его отношением для совершения провокаций и сведения счетов с азербайджанцами. Ближайшее знакомство с делами убедило М.Алиханова, что армяне, усиленно приобретали новейшее оружие, тайно перевозило из Ирана и Турции, и не было деревни в уезде, которая не располагала бы несколькими бомбами, десятками ружей и массой патронов. «Нет армянина, не имеющего револьвера, нет сакли, в которой нельзя было бы найти десятков-другой прокламаций и подпольных изданий», – признавал М.Алиханов [8, л. 110]. Когда же по приказу генерала начались обыски и конфискации оружия, армяне обвинили его в том, что он якобы обезоруживает только их [8, л. 111].

Вскоре обнаружилось также, что методом угроз и насилия дашнаки добились лояльности многих должностных лиц в Эриванской губернии. По этому поводу М.Алиханов писал: «Терроризировали они (армяне – Ф.Д.) всех нечувствующих им, и не безуспешно. Так, почти все служащие в уездах получили угрожающие письма, что будут убиты, если позволят себе пикнуть не в пользу армян, и этим путём склонили на свою сторону некоторых, и между ними – уездного начальника Энкеля» [8, л. 111 об.]. Особо подчёркивал генерал отрицательную роль архимандрита Карапета, который часто и прилюдно угрожал азербайджанцам тем, что «недалеко то время, когда они (азербайджанцы – Ф.Д.) будут истреблены до едина» [8, л. 111 об.].

Деятельность генерала М.Алиханова по борьбе с экстремизмом вызвала озлобленную реакцию у армян, усмотревших в назначении мусульманянина в регион межнационального конфликта признак того, что это развязывает руки азербайджанцам, получающим якобы свободу действий против армян. Ещё одним «гре-

хом» генерала они видели то, что он был женат на дочери генерала Кельбали хана Нахчыванского, более того, во время пребывания в уезде он оставался в доме своего тестя [7, л. 208-209]. Этот факт тоже особо муссировался в прессе и в жалобах армян на имя наместника. Сам М.Алиханов так объяснял то, почему он остановился в доме ханов Нахчыванских. Упомянув о верности, с которой они служили русскому престолу, он писал: «Татарского (азербайджанского – Ф.Д.) в них ровно ничего нет и никакими химерами они не заражены, спрашивается, почему бы мне не останавливаться у этих родственников?» М.Алиханов признался, что если бы даже его тесть и другие родственники из рода ханов Нахчыванских были преступниками, он всё равно остановился с чистой совестью у них и «это обстоятельство несколько не повлияло бы на твёрдость моих (М.Алиханова – Ф.Д.) личных убеждений... Дай Бог, чтобы у Русского Царя было побольше таких подданных, как Нахичеванские ханы!» [8, л. 115-115 об.].

Следует заметить, что попытки очернить деятельность М.Алиханова по умиротворению Нахчыванского края предпринимались и позже. К примеру, Э.Оганесян представлял М.Алиханова этническим азербайджанцем, что якобы объясняло его деятельность против армян. «...Будучи азербайджанцем по Национальности, – писал Э. Оганесян, – (М.Алиханов – Ф.Д.)... немедленно присоединился к своим собратьям и вместо установления мира натравил азербайджанцев против армян, и они под руководством нахичеванских ханов с новой силой начали погромы» [5, с. 158].

Естественно, все эти обвинения не имели под собой никакой почвы. Гололовно критикуя и возводя клевету на М.Алиханова, армяне пытались всей этой кампанией дискредитировать генерала в глазах высшей кавказской администрации и добиться его устранения из Нахчывана. Своими действиями по разоружению вооружённых отрядов, конфискации оружия, наказанию виновных в межнациональных столкновениях генерал не мог, конечно, устраивать наиболее радикальную часть армянского населения, тесно связанную с партией «Дашнакцун».

Бесконечные жалобы на генерала воздействовали на назначенного в начале июня 1905 г. зриванского генерал-губернатора принца Л.К.Людовика-Наполеона. По словам самого М.Алиханова, во время их встречи в июне 1905 г. в Нахчыване генерал-губернатор выразил неудовольствие по поводу выказанного генералом запрета уездному начальнику А.К.Энклею пороть мусульман. М.Алиханов объяснил это жалобой мусульман, что А.К.Энкель проводил подобные наказания на глазах у семей, а также последовавшей недавно отменой императором телесных наказаний. Неудовлетворённый объяснением, генерал-губернатор сказал: «Мы здесь имеем дело с дикими людьми, которые понимают только дикие приёмы». На это М.Алиханов ответил: «Мне кажется, напротив, что именно диким людям мы обязаны показывать более современные приёмы управления» [8, л. 114].

Принц Л.К.Людвик-Наполеон продемонстрировал в Нахчыване не только своё отношение к генералу М.Алиханову, но и к сторонам конфликта. В частности, он посетил армянскую церковь, выслушал архимандрита, посетил разорённое село Джахри, но, проходя мимо, демонстративно не зашёл в мечеть, где его ожидало мусульманское духовенство, не выслушал казния и не посетил уничтоженное азербайджанское село Итырган [8, лл. 114-115]. Результатом поездки стало ослабление позиций генерала М.Алиханова. Л.К.Людвик-Наполеон отказал ему в предложении не дробить войска на мелкие команды, в результате чего

они остались разброванными на территории уезда. По просьбе армян генерал-губернатор приказал снабдить их деревни войсками военными командами. Без последствий была оставлена и просьба М.Алиханова об удалении А.К.Энклея из Нахчывана. Он не только остался в должности уездного начальника, но и в соответствии с приказом Л.К.Людовика-Наполеона, обязывался по всем делам обращаться не к М.Алиханову, а к зриванскому губернатору В.Ф.Тизенгаузену. Л.К.Людвик-Наполеон вновь разрешил порки [8, л. 114 об.].

10 июля 1905 г. Л.К.Людвик-Наполеон написал письмо И.И.Воронцову-Дашкову, в котором вновь изложил причины недовольства армян М.Алихановым и заявил, что считает при таком положении дел едва ли возможным внесение М.Алихановым успокоения в Нахчыванском крае. Фактически, перечеркнув заслуги генерала по успокоению враждующих сторон, генерал-губернатор заявил, что им «ничего существенного» для восстановления порядка не сделано. Л.К.Людвик-Наполеон высказался за желательность отзыва М.Алиханова под каким-либо предлогом и предоставление права самому генерал-губернатору назначить на его место кого-то другого [7, л. 208-208 об.].

14 июля 1905 г. М.Алиханов-Аварский выехал из Нахчывана. Всё мусульманское население, гарнизон города торжественно провожали его. Генерал призвал интеллигенцию воздействовать на население, чтобы восстановился порядок [3]. 28 августа представители армянского и азербайджанского населения Нахчывана приняли присягу в церкви и мечети, поклявшись уничтожить причины, порождавшие межнациональную вражду. Обе стороны избрали представителей для окончательного укрепления мира и спокойствия [4].

После отъезда из Нахчывана генерал М.Алиханов продолжал достойно исполнять возложенные на него обязанности по умиротворению регионов, где происходили беспорядки и антиправительственные выступления. 26 декабря 1905 г. приказом наместника он стал генерал-губернатором города Тифлиса и Тифлиского уезда [2, с. 529]. 8 января 1906 г. М.Алиханов назначается генерал-губернатором Кутаисской губернии, которая была объявлена на военном положении [2, с. 541]. На генерала было совершено два покушения. 16 мая 1906 г. в Кутаиси эсеры бросили в него восемь бомб. Он был тяжело ранен, однако остался жив. Второе покушение совершили дашнаки, отомстившие М.Алиханову за Нахчыван. 3 июля 1907 г. в Александропле в экипаж М.Алиханова были брошены две бомбы, в результате чего он погиб [2, 7 и 664].

Таким образом, деятельность генерала Максуда Алиханова, достойного представителя аварского народа, способствовала достижению перемирия в Нахчыванском уезде Зриванской губернии, охваченном армяно-азербайджанской резней. Его принципиальная и непримиримая позиция по отношению к виновникам беспорядков, жёсткость, сочетавшаяся со справедливостью и гибкостью, снискала ему известность опытного администратора, которому в смутные годы Первой русской революции поручалось управление беспокойными регионами Южного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации: Ф. 102 00 1905 г., оп. 233 а, д. 1350, ч. 73.

2. Иванов Р.Н. Генерал Максуд Алиханов: триумф и трагедия. Махачкала: Эпоха, 2003, 720 с.
3. «Каспий», 20 июля 1905 г.
4. «Каспий», 2 сентября 1905 г.
5. Оганесян Э. Век борьбы. Очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа. Т. I, Мюнхен-Москва: Феникс, 1991, 384 с.
6. Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ): Ф. 13, Оп. 15, д. 3230.
7. ЦГИАГ: Ф. 13, оп. 15, д. 3232.
8. ЦГИАГ: Ф. 13, оп. 29, д. 177.

Fərhad Cabbarov

GENERAL MAQSUD ƏLİXANOVUN TƏRCÜMEYİ-HALININ AZ MƏLUM OLAN SƏHİFƏLƏRİ

1905-ci il yaz-yay aylarında İrəvan quberniyasının Naxçıvan qəzasında baş vermiş qanlı qırğınların qarşısını almaq üçün hakim dairələr fəvqəladə tədbirlərə əl atdılar. Munaqişə tərəflərini sakitləşdirmək üçün qəzaya Maqsud Əlixanov göndərilmişdi. Ona verilən fəvqəladə səlahiyyətlər hesabına qısa müddətdə diyarda sakitliyi bərpa etmək mümkün olmuşdu. Lakin M.Əlixanovun gördüyü tədbirlər munaqişənin daha da şiddətlənməsini istəyən bəzi radikal qüvvələrin narazılığına səbəb oldu. Generala qarşı kampaniyaya başlandı, onu müsəlmanları himayə etməkdə və erməni qırğınlarına rəvac verməkdə günahlandırmağa başladılar. O, sonradan Naxçıvandan geri çağırıldı və Cənubi Qafqazın başqa bölgələrinə xidmət etməyə göndərildi. Lakin məhz general M.Əlixanovun Naxçıvanda terrorun önənməsi və sülhün bərqərar olması istiqamətində fəaliyyəti ona qarşı törədilən sui-qəsdlərin səbəbi olmuşdur, sonuncu sui-qəsd nəticəsində isə görkəmli sərkərdə və bacarıqlı inzibatçı qətlə yetirilmişdir. Məqalədə təqdim olunan sənədlərin bir qismi, o cümlədən M.Əlixanovun Naxçıvandakı fəaliyyəti haqqında Qafqaz çarisinə göndərdiyi geniş maruzə ilk dəfə elmi dövriyyəyə gətirilir.

Açar sözlər: millətlərarası toquşmalar, 1905-ci il erməni-azərbaycanlı qırğınları, Naxçıvan, İrəvan quberniyası.

Farhad Jabbarov

LITTLE-KNOWN CHAPTERS OF GENERAL MAGSUD ALIKHANOV'S BIOGRAPHY

In the spring and summer of the year 1905 bloody fighting happened in the Nakhchivan district of the Province of Erivan and the authorities resorted to emergency measures to suppress them. General Magsud Alikhanov was assigned and sent to the district to restrain opposing parties. He was granted emergency powers owing to which he managed to restore calm to the area within a short period of time. However, M. Alikhanov's actions led to the dissatisfaction of radical forces looking forward to the further escalation of the conflict. The general was really hunted and accused of the preconception and indulgence to the killing of Armenians by Muslims. He was further

recalled from Nakhchivan and transferred to the other regions of the Southern Caucasus. However, it is General M. Alikhanov's actions for curbing terror and establishing peace in Nakhchivan that resulted in several assassination attempts organized against him the last of which culminated in the murder of this outstanding commander and intelligent administrator. Some of the published documents, particularly, M. Alikhanov's extensive report to the Governor of the Caucasus about his activities in Nakhchivan are introduced into the scientific circulation for the first time.

Keywords: inter-ethnic clashes, Armenian-Azerbaijani massacre of 1905, Nakhchivan, Erivan province.

(Статья представлена академиком Исмаилом Гаджиевым)